

В МУЗЕЯХ



СТРАНЫ

В мае опять состоится сбор,
Съедутся все друзья.
Звучно ударит

в дно хрустала

Алой дугой струя.
И перебьет застойный хор
Смех, словно шум ручья.

В октябре сорок третьего в тюрьме Моабит поэт Муса Джалиль с удивительной ясностью видел майские радостные дни Победы, свое возвращение в родной дом, к жене и дочери, Джалиль знал, как труден путь, как мало возможностей уцелеть в смертельной борьбе, но надежда ни на минуту не оставила его.

И, вероятно, радостная встреча, о которой мечтал поэт, виделась ему сквозь нежную зелень распускающихся казанских лип на улице Горького, откуда он уходил на фронт в январе сорок второго года. Сюда он писал родным письма, полные веры в Победу: «...Я не боюсь смерти. Это не пустая фраза. Когда мы говорим, что мы смерть презираем, это на самом деле так... Есть жизнь... после смерти, в сознании, в памяти народа. Если я при жизни делал что-то важное, бессмертное, то этим я заслужил эту дружную жизнь — «жизнь после смерти»... Цель-то жизни в этом и заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать».

Сюда же потом, после войны, когда бессмертная слава автора «Моабитских тетрадей» перешагнула границы времени и прозвучала по всему миру гимном мужеству поэта-патриота, стали приходить письма, множество писем — от участников войны, пионеров, исследователей творчества поэта... Люди не знали точного адреса и писали на конвертах: «Казань. Музей Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля». Писали, хотя музея еще не было...

И вот недавно открылись двери Музей-квартиры Мусы Джалиля в Казани на улице Горького, в доме номер семнадцать.

Поэт прожил здесь недолго — всего два года, но как много было сделано им в этих стенах! Здесь были завершены либретто опер «Алтынчеч», «Ильдар», написаны поэма «Письмоносец» и множество других произведений. Но не только об этом расскажет музей своим гостям — он восстановит атмосферу тех дней, даст почувствовать живое присутствие Джалиля.

Сотрудники Государственного объединенного музея ТАССР собрали огромный фактический материал, подробно расспросили Амину Кутдусовну, вдову поэта, и его дочь Чулпан о малейших деталях, запомнившихся им с того далекого времени, и по этим крупицам удалось воссоздать обстановку и духовный климат, который царил здесь при жизни поэта. Многие подлинные вещи переданы музеем родными и друзьями Мусы. Например, кожаный ремень, подаренный композитором Н. Жигановым, автором опер «Алтынчеч» и «Джалиль». Есть обычай — друзья перед расставанием в залог новой встречи меняются поясами. Так ремень военного корреспондента Мусы Джалиля оказался у его друга, композитора Жиганова, с которым поэт прощался в последнюю ночь перед уходом на фронт.

Сохранился альбом с фотографиями. Кроме семейных снимков, в нем много неожиданных находок. Вот портрет марийского поэта и артиста Ийвана Кырли, сыгравшего Мустафу в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь», или, к примеру, фото, на котором известный музыкант-исполнитель народный артист ТАССР Ф. Туишев снят рядом с А. Д. Зыряновым — тем самым, у которого жил во

время ссылки Владимир Ильич Ленин. Историю этих снимков предстоит выяснить.

Экспозиция, посвященная Мусе Джалилю в Государственном музее, не была нарушена, из нее не взяли ни одного экспоната. Все, что собрано в музее-квартире, — это находки и приобретения. И, пожалуй, самое ценное — переданная вдовой писателя личная библиотека Мусы Джалиля.

По нынешним масштабам библиотека невелика — всего 216 томов, но в ней нет книг, которыми бы не пользовался поэт. Пометы и комментарии на полях дают возможность заглянуть в его творческую лабораторию.

На верхней полке — собрание сочинений В. И. Ленина, работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Собираясь поступать в Институт красной профессуры, Муса Джалиль тщательно изучал необходимую литературу.

Среди книг много произведений Пушкина на русском и та-

«МОЙ СЛЕД В ПЕСНЕ...»

тарском языках. В предвоенные годы литературные связи между народами нашей страны стали углубляться, возросло число переводов. В соавторстве с А. Файзи Джалиль перевел на татарский «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели, в его переводе звучат пушкинские стихи, поэма «Батрачка» Шевченко, стихотворения Некрасова, Маяковского, Табидзе... В тридцать пятом году в Гослитиздате вышла первая книга стихов Мусы Джалиля на русском языке в переводе А. Миниха.

О постоянном внимании хозяина библиотеки к литературным традициям других народов говорят сборники со стихами украинских поэтов, юбилейное издание «Кобзаря», здесь же рядом — алтайский эпос, песни народов Дальнего Севера...

Джалиль, прекрасный знаток татарской национальной культуры, широко использовал в своем творчестве фольклорные мотивы, сказочные сюжеты, ритмику народных песен. Издания классиков татарской литературы Г. Тукая, М. Гафури, Г. Камала хранят много пометок. «Рабочий» вид и у полного толкового словаря татарского языка издания 1927 года.

Обилие книг по музыкальному искусству напоминает о том времени, когда поэт увлеченно работал над оперными либретто. Заметно, что его привлекали героические сюжеты. Здесь и книга Э. Бюккена «Героический стиль в опере», и тексты опер «Гугеноты», «Фиделио», «Борис Годунов».

Какой он был, Муса Джалиль? Мы многое узнаем об этом, побывав в его квартире, но самое точное представление о поэте могут дать только стихи:

Умру я, черед мой скоро,
Но песня моя жива,
Помнят ее и шепчут
Деревья, цветы, трава,
Что я приласкал рукою
В пути за долей такою.
Мой след вы ищете в песне.
Я там, за последней строкою.

Андрей ЛАДЫНИН

КАЗАНЬ

На снимке: кабинет поэта.
Фото И. ЮСУПОВА

